

Мера пресечения серьезно ограничит контакты Медведчука, но вызвала неоднозначную реакцию общества

В четверг, 13 мая, Печерский райсуд Киева избрал меру пресечения одному из лидеров ОПЗЖ Виктору Медведчуку, определив ему круглосуточный домашний арест на два месяца. Офис генерального прокурора просил для нардепа, подозреваемого в государственной измене, арест с альтернативой залога в 300 млн гривен, поэтому сразу же после вынесения судьей Николаем Пидпалым соответствующего решения начались крики о "зраде". В то же время спикеры Банковой уверяют в обратном - дескать, данное решение наиболее болезненно для кума президента РФ Путина.

В юридических нюансах в деле Медведчука и стратегических целях, которые преследует Банковая в этой истории, разбирался "Апостроф".

Неудачный кавалерийский наскок?

Полярные мнения воцарились не только в провластном и условно патриотическом лагере, но и среди экспертов. Так, заместитель директора Агентства моделирования ситуаций Алексей Голобуцкий считает, что дело Медведчука в правовом поле не имеет серьезных перспектив.

"Не могу вспомнить за последние годы, чтобы домашний арест закончился чем-то другим, кроме развала дела. То есть, если оно переходит в режим домашнего ареста, то все понимают, что это конец", — говорит "Апострофу" Голобуцкий.

По его мнению, слабость обвинения и давние связи кума Путина в правоохранительной и юридической системе делают невозможным обвинительный приговор Медведчуку.

"Медведчук — опытный юрист с огромными связями в правоохранительных органах, да и просто очень богатый человек. Это стечение обстоятельств, которое в Украине делает невозможным его посадку в тюрьму. На каком-то этапе сработает какое-то звено - или по связям, или по деньгам, или по компромату - что помешает довести все до логического завершения. Опять-таки прокуроры в деле как-то слабо выглядят", — добавляет политолог.

Вместе с тем, политолог Петр Олещук считает, что, исходя из украинского законодательства, суд не мог принять какое-то другое решение.

"Суд мог избрать либо вариант ареста, выставив требования по залогу (ни у кого нет сомнений, что соответствующие нормы были бы выполнены и Медведчук был бы свободен еще до окончания судебного процесса), либо был вариант домашнего ареста, который в итоге и был избран", — говорит Олещук.

Он отмечает, что Медведчуку теперь придется доказывать свое лидерство среди пророссийских политиков, что сейчас ему делать, сидя в четырех стенах с электронным браслетом на ноге, будет явно сложнее – соответственно, борьба за лидерство на этом фланге обострится.

"Сейчас запускаются или перезапускаются новые проекты, та же "Украина-наш дом" Колесникова, проект Васильева "Держава", а рейтинг ОПЗЖ тем временем падает. Эта история опасна и для Петра Порошенко: его постоянно упоминают в контексте того, что при нем Медведчука даже не пытались привлечь к ответственности – соответственно, он и его политические соратники будут сосредоточены на том, чтобы доказать, что на самом деле Медведчуку ничего не угрожает", — говорит Олещук, добавляя, что ожидать какого-либо исхода дела Медведчука очень скоро не стоит, а власть будут действовать осторожно, пробуя коммуницировать с Кремлем напрямую, а не через посредников, коим был кум Путина.

Юридические подводные камни

Адвокат Игорь Чудовский указывает "Апострофу" на то, что суд не убедили аргументы прокуратуры по поводу Медведчука. Но и слова защиты кума Путина его не впечатлили.

"По делу Медведчука избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, хотя прокуратура просила об аресте с альтернативой 300 млн гривен залога. Суд в данном случае при избрании меры пресечения не исследует доказательств - это закреплено в УПК. Текст подозрения, должен, как говорит Европейский суд, убедить гражданина, что Медведчук причастен к преступлению, которое ему инкриминируют. Именно от весомости подозрения у суда должно было сложиться мнение, насколько оно аргументированно. Если бы оно было аргументированно прокуратурой, однозначно при таком подозрении суд должен был удовлетворить ходатайство прокурора на меру пресечения в виде содержания под стражей", - говорит юрист.

Он акцентирует внимание на том, что Медведчуку инкриминируется совершение преступления на территории Крыма, неподконтрольного сейчас властям Украины, и доказывать это преступление сложно, как и аргументировать подозрение, потому что провести обыск, выемку в фирмах, которые аффилированы с Медведчуком - практически нереально.

Само по себе подозрение, конечно, сырое, говорит адвокат. Но впереди досудебное следствие, и дело, согласно нормам УПК, может расследоваться в течение двух лет, в то время как у прокуроров есть время, чтобы собрать доказательства и представить их суду для вынесения справедливого приговора. По всей видимости, судья поступил в соответствии с законом и избрал позицию "ни вашим - ни нашим". Да и само избрание меры пресечения уже говорит об определенной обоснованности подозрения, потому что если бы - как многие юристы говорят - оно было необоснованным, тогда бы судья вообще не избрал никакой меры пресечения.

Развенчание Медведчука

Суд в начале июля может продлить Медведчуку домашний арест. Как отмечает Игорь Чудновский, законодательством предусмотрено, что эта мера пресечения может быть применена к гражданину максимум на 6 месяцев. Таким образом, Медведчук рискует остаться взаперти до ноября. Без неформальных коммуникаций, невозможности поездок в Россию влияние одного из лидеров ОПЗЖ рискует обнулиться...

Исходя из этого, как бы там ни было, миф неприкосновенности Медведчука - развенчан. Его крупнейшим "активом" являлось кумовство с Путиным, которое якобы ограждало его от любого преследования, но теперь он не имеет привилегированного статуса, являясь обычным подозреваемым с электронным браслетом под домашним арестом.

И Зеленскому на этом нельзя останавливаться. По словам Алексея Голобуцкого, процесс над Медведчуком хоть и остановили падение рейтинга власти, но рано или поздно этот эффект закончится.

"Хайп хорош тем, что кто-то хайпанул, на этом заработал. Но если это не продолжать развивать эту историю или когда не происходят какие-то качественные изменения, то все забывается. А люди начинают возвращаться к мысли, что Медведчук – на свободе и влияет на политические процессы. Да и деньги, которые вкладывает Россия в украинское политическое пространство продолжают идти. Вопрос наличия самого факта существования пророссийских политических проектов, "пятой колонны", как бы артикулирован властью, но не решен", - отмечает эксперт.